О.Л. Рыбаковский,
кандидат экономических наук

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

С 1992 г. в России началась естественная убыль населения, а с 1993 г. – и общая убыль населения, т. е. страна вошла в период депопуляции. За период с 1992 по 2005 г. года число умерших превысило родившихся на 10,4 млн человек[1]. В настоящее время по уровню рождаемости страна находится в числе развитых государств с самой низкой рождаемостью в мире. В то же время по уровню смертности Россия соседствует со многими отсталыми странами Азии, Латинской Америки и Африки. В результате катастрофически сокращается население России. В 2003 – 2004 гг. население страны уменьшилось на 1,6 млн человек. В ближайшие 15 – 20 лет страну ожидают огромные трудности с рабочей силой, что явится лимитирующим фактором экономического развития. Огромная нехватка лиц, вступающих в призывной возраст (за 10 лет она сократится почти вдвое), создаст большие проблемы в поддержании национальной безопасности (армия, пограничные войска, органы правопорядка). Резко снизятся возможности высших и средних специальных учебных заведений готовить профессиональные кадры для экономики страны. В связи со старением населения обострятся социальные проблемы

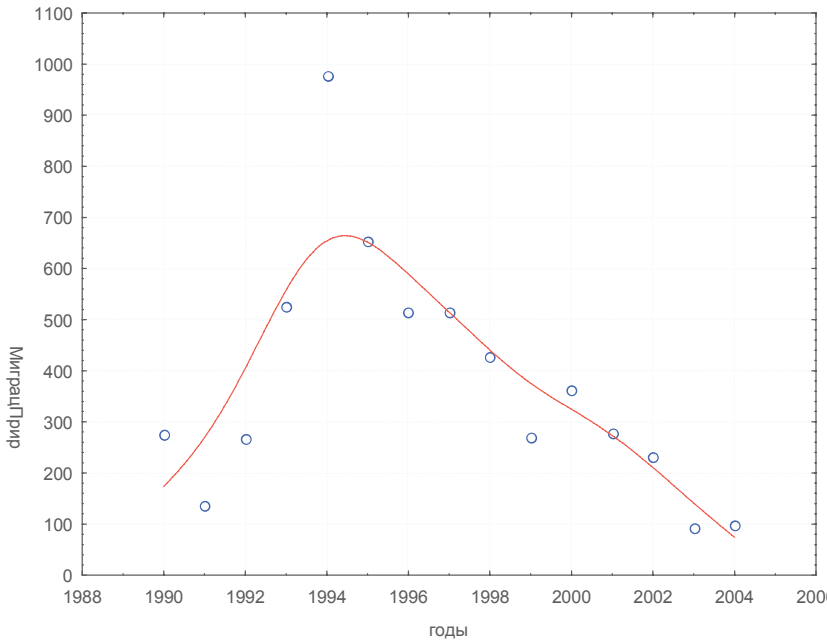
Принимаемые государством меры по оздоровлению демографической ситуации в стране недостаточны и пока не привели к существенному изменению неблагоприятных тенденций в области рождаемости и смертности населения. Это же относится к миграции населения, эффект от которой приблизился к нулю (см. график 1)

Ухудшение демографической ситуации и неэффективность принимаемых мер требует принятия обоснованных управленческих решений, для чего необходимы точные знания о том, что происходит в демографической сфере. Знать надо не только то, что было и что происходит сегодня, но и то, что будет с населением России через 5 – 10 и даже 15 – 20 лет. Последствия нынешних процессов, многие из которых являются инерционными, проявят себя в ближайшей перспективе. Поэтому то, что происходит сегодня и будет происходить

[1] См.: Демографический ежегодник России, М., 2005. Так как вся статистическая информация в статье взята из этого источника, будут лишь указываться номера таблиц, из которых взяты данные для расчета.

График 1

Динамика коэффициента миграционного прироста внешней для Российской Федерации миграции, (*в промилле*)

завтра, должно подвергаться научному изучению, а результаты в качестве рекомендаций – предоставляться органам власти для принятия решений по предотвращению негативных тенденций и улучшению демографической ситуации в стране. Это улучшение сводится к решению следующих основных задач: повышение рождаемости и укрепление института семьи; укрепление здоровья населения и сокращение смертности; регулирование внешней миграции в соответствии с экономическими потребностями страны и ее регионов. Для решения этих задач используются различные методы, позволяющие отслеживать развитие различных социально-экономических, политических и других процессов. Один из таких методов – мониторинг – многоцелевая информационная система, в задачи которой входит наблюдение, оценка и прогноз развития явлений, а также основных факторов воздействия на эти явления.

В России, как и во многих странах, мониторинг используется для изучения социальных, экономических, политических, экологических и других процессов, в том числе демографических. Перед демографическим мониторингом на современном этапе стоят три основных задачи.

Во-первых, отслеживать развитие демографических явлений, таких как воспроизводство, динамика населения и его структура по различным признакам (демографическим, социальным, экономическим, политическим и т. д.), рождаемость, брачность, смертность и здоровье населения, миграционное движение, т. е. все то, что характеризует демографическую ситуацию в целом либо на определенный момент, либо за определенный период, как по стране в целом, так и по отдельным административно-территориальным образованиям.

Во-вторых, опираясь на полученную информацию, составлять прогнозы тенденций демографической ситуации в целом и ее отдельных элементов.

В-третьих, данные мониторинга представляют информацию как для разработки мер демографической политики, так и корректировки тех мер, которые уже принимаются.

Мониторинг должен быть регулярным. Регулярность зависит от характера процесса и видов поставленных задач, природы изучаемого явления и многого другого. Для демографического мониторинга оптимальным временным интервалом является год (или полугодие) в связи с большой инерционностью ряда демографических процессов.

В *организационно-техническом* отношении демографический мониторинг должен включать: 1) информационный блок – сбор статистических данных о демографических процессах, а также проведение специальных социологических обследований демографического поведения; 2) систему измерителей, включающую как показатели, характеризующие демографическую ситуацию («ситуационные показатели»), так и группу базисных индексов, которые можно условно назвать «показатели мониторингового сравнения».

В *аналитическом* отношении мониторинг должен содержать интерпретацию выводов и объяснение причинно-следственных связей в происходящих демографических процессах, а также регулярный аналитический отчет, включающий оценку произошедших изменений (по статистическим и социологическим данным) в целом и в разрезе субъектов Федерации, прогноз и рекомендации по корректировке демографической и миграционной политики.

Первое условие демографического мониторинга – достоверная, адекватно отражающая уровни и динамику изучаемых явлений информация. Это статистические данные о различных сферах жизнедеятельности общества и окружающей среде, собираемые, обраба-

тываемые и представляемые официальными органами статистики в табличном и графическом печатном или электронном виде. Статистическая информация дополняется социологическими данными, результатами деятельности различных социологических центров или отдельных групп ученых.

В какой степени современная официальная статистика отвечает требованиям демографического мониторинга?

Сведения о демографических характеристиках населения собираются путем проведения переписей, поступают из текущего учета демографических событий, записей актов гражданского состояния и данных регистрационного учета о миграции населения. Сбор демографической информации велся в нашей стране не всегда регулярно. В отличие от европейских стран и США, где переписи населения проводятся регулярно раз в 10 лет, начиная с 1800 г., Россия не имела такого строго повторяющегося во времени учета населения. Поэтому ежегодные обобщающие сведения приходилось не просто добавлять текущим учетом, но довольно часто экстраполировать, рассчитывать с помощью формально-математических приемов, что занижало качество информации и вело к принятию не всегда верных решений в области демографической политики.

Существующее положение дел с демографической информацией также далеко от желаемого. Так, Закон об актах гражданского состояния, принятый Госдумой в 1997 г., лишил возможности анализировать социальные и этнические характеристики родителей, устранил информацию о порядковом номере родившихся. Это же относится и к смертности. Существующая практика вынесения диагноза смерти дает искаженную картину причин смертности, так как традиционно учитывается основная причина смерти и не учитываются сопутствующие причины, не полностью представлены те болезни, причиной смерти от которых являются осложнения, например, диабет, старческое слабоумие, болезни костно-мышечной системы и т. д. По Закону об актах гражданского состояния 1997 г. перестали учитывать социальный статус умершего и место его фактического проживания.

Начиная с переписи 2002 г. у нас, как и в Европе, стали учитывать лишь постоянное население, но в связи с этим возникли следующие проблемы: переписные данные по численности постоянного населения используются при построении многих относительных демографических показателей, в то время как в ЗАГСах фиксируются все случаи рождений, браков, разводов и смертей, произошедшие в наличном населении. Поэтому в регионах с высокой интенсивностью миграционного движения (Москва, Санкт-Петербург, регионы Крайнего Севера) происходит искажение показателей, характеризующих уровни рождаемости и смертности.

Кроме того, после проведения Всероссийской переписи населения 2002 г. скорректированы данные за предыдущие годы по численности населения и пересчитаны демографические показатели. Нынешние существенно отличаются от тех, что были опубликованы в сборниках, издаваемых до 2005 г. К примеру, численность населения Москвы после переписи увеличилась на 1,7 – 1,8 млн человек. Поэтому, во-первых, из допереписных статистических сборников для ретроспективных сравнений динамики населения можно брать данные, помня, что они «исправлены» в соответствии с материалами переписи и, во-вторых, изменились все расчетные показатели за предыдущие годы – коэффициенты рождаемости, смертности и т. д.

Не лучше дело обстоит и со сбором информации о миграции, организация которого изначально не дает объективных абсолютных показателей. Особенно плохая ситуация наблюдается с трудовыми мигрантами, большая часть которых остаются нелегалами годами, причем их численность по самым грубым оценкам составляет семизначное число. Неточно учитываются и иммигранты, прибывающие на постоянное место жительства в Россию из-за рубежа: об этом свидетельствуют расхождения чисел зарегистрированных прибывших мигрантов и тех из них, кому дано российское гражданство. Таким образом, существующая официальная статистика не обеспечивает всей информации, необходимой для выявления новых тенденций в демографических процессах, и не позволяет принимать достаточно обоснованные политические и экономические решения, которые должны способствовать улучшению демографической ситуации.

Социологические опросы, проводимые в нашей стране, также не всегда пригодны для демографического мониторинга. Они до сих пор нерегулярны, проводятся по различным регионам, с которыми исследователи обычно имеют контакты на уровне власти, по разным программам, не позволяют сопоставлять результаты, так как даже вопросы на одни и те же темы задаются по-разному, при этом используются различные социологические позиционные шкалы и варианты подсказок для ответов. Порядок их проведения оставляет желать лучшего, так как основным критерием репрезентативности у нас до сих пор остается не равновероятностный отбор из различных типических подгрупп, а подгонка выборки под половозрастную структуру опрашиваемых и ее соответствие половозрастной структуре генеральной совокупности. Кроме того, часто эти обследования носят откровенно заказной, а не научный характер, что негативно сказывается на качестве и содержании собираемой информации. Поэтому для демографического мониторинга необходимо проведение социологических обследований, имеющих общую с регулярными демогра-

фическими выборочными обследованиями программу, определить периодичность и возможность оперативной обработки данных.

Не менее важная, но более сложная задача демографического мониторинга – отбор показателей. Их можно разделить на две основные группы: показатели «ситуационного анализа» и «мониторингового сравнения». Первые характеризуют статику, вторые – динамику. Не все демографические показатели годятся для мониторинга. Часть их служит другим целям. Так, половозрастная структура населения и ее деление на группы по другим социально-экономическим признакам служит решению конкретных задач по планированию бюджетных, экономических, оборонных, социальных, маркетинговых и прочих целей. Более того, она всегда итог воздействия одновременно пяти существенных факторов – времени, уровней рождаемости, смертности, эмиграции и иммиграции. Поэтому ее использование в мониторинге носит вспомогательный характер: структура населения базисного периода (периода сравнения), наряду со стандартизованной структурой, принимается за основу в сравнениях повозрастных показателей рождаемости, смертности и миграции за различные периоды времени.

Не отвечают интересам мониторинга общие и некоторые специальные демографические коэффициенты, зависящие от изменений структуры населения и тем самым подвергающиеся воздействию тех же существенных факторов, что и сама половозрастная структура населения. По этой причине они служат другим целям демографического анализа.

Ситуационные мониторинговые показатели должны быть либо независимы от структуры населения, либо взвешены по стандартизированной структуре (при региональных сравнениях*) или по базисной (при сравнении в динамике). При этом показатели, освобожденные от структуры, годятся для изучения связей демографических и других явлений.

Первая группа ситуационных показателей – показатели сопоставления разнонаправленных явлений, характеризующих различные стороны демографической динамики: коэффициенты соотношения общего числа родившихся к общему числу умерших, числа разводов к числу новых браков, числа эмигрантов к числу иммигрантов, естественной убыли к миграционному приросту или, наоборот, естественного прироста к миграционной убыли (в случае их разной направленности), суммы родившихся и иммигрантов к сумме умерших и эмигрантов.

* В случае же сравнения различных регионов за стандарт можно взять не среднюю по нашей неоднородной во всех смыслах стране структуру, а усредненную по однотипным регионам.

Эти показатели представляются в промилле (‰), т. е. в расчете на 1000 среднегодового населения.

Например, в 2004 г. общее число рождений по Российской Федерации (N) равно 1 502 477 человек, общее количество смертей (M) – 2 295 402 человек. Отношение количества смертей к количеству рождений, умноженное на 1000, дает «индекс Покровского», [M/N]*1000 = [2 295 402/ 1 502 477]*1000 = 1528‰. Его величина означает, что на 1000 родившихся в России в 2004 г. приходилось 1528 умерших, или на каждые 2 рождения приходилось чуть более трех смертей. Обратная величина этого показателя – «коэффициент депопуляции», равный: 1 000 000 / 1528 = 654‰, показывает, что каждая тысяча умиравших в 2004 г. в России замещалась лишь 654 родившимися. При сравнительно стабильной возрастной структуре даже на основании этих простейших соотношений можно судить о скорости процессов замещения поколений, т. е. характере воспроизводства населения. В условиях деформированной возрастной структуры в современной России с существенными колебаниями в численности соседних поколений только этих показателей недостаточно для надежного суждения о демографической ситуации, тем более о прогнозе.

Порядок построения и интерпретация прочих показателей соотношения разнонаправленных явлений аналогичен, поэтому, не рассматривая каждый из них в отдельности, перейдем к следующей группе показателей – повозрастным специальным коэффициентам, взвешенным по стандартной структуре. Для этого берутся половозрастные коэффициенты рождаемости, брачности, смертности, эмиграции, иммиграции, представляющие собой уровни явлений в расчете на 1000 человек населения соответствующего пола и возраста (для рождаемости берутся лишь показатели для женщин в детородном возрасте 15 – 49 лет) за различные периоды и умножаются (взвешиваются) на единую половозрастную структуру. Тем самым достигается эффект сопоставления уровня явлений, так как влияние различий половозрастной структуры населения элиминируется.

Сравним для примера уровни рождаемости в Российской Федерации в 2002 – 2004 гг. Общие показатели рождаемости в 2002 г. были равны 9,7‰, в 2003 г. –10,2‰, а в 2004 г. – 10,4‰. Стандартизировать будем по структуре женщин 2002 г. (см. табл. 1–2).

Стандартизированные по структуре 2002 г. специальные показатели рождаемости будут рассчитываться по следующей формуле:

$$Fst_j = \sum_{i=15}^{49} [f_{ij} * d_i] /100 ,$$ где j – год, I – номер интервала,

f_{ij} – возрастной коэффициент рождаемости интервала i и года j,

Таблица 1

Повозрастные показатели рождаемости по Российской Федерации в 2002 – 2004 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста

Годы	Повозрастные уровни рождаемости, f ij						
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
2002 г.	28,4	98,8	76.5	43,2	14,9	2,6	0,1
2002 г. с учетом итогов переписи	27,4	95,7	75,1	41,7	14,7	2,6	0,1
2003 г.	27,6	95,1	78,3	44,1	16,0	2,7	0,1
2004 г.	28,2	93,4	80,2	45,9	17,6	2,9	0,1

Таблица 2

Распределение численности женщин детородного возраста по пятилетним возрастным группам в 2002 г.

Возрастные группы	Среднегодовая численность женщин *(человек), Pf i*	Доля женщин данной возрастной группы в общей численности женщин детородного возраста, *в %, di*
15–19	6 296 441	15,75
20–24	5 683 267	14,22
25–29	5 298 826	13,26
30–34	4 921 845	12,32
35–39	5 191 530	12,99
40–44	6 462 366	16,17
45–49	6 112 425	15,29
Итого	39 966 700	100,00

Fstj – специальный стандартизированный по структуре женщин детородного возраста 2002 г. показатель рождаемости по повозрастным показателям года j.

j = 2002 $F(st)_{2002}$ = [27,4* 15,75+95,7*14,22+…+0,1*15,29]/100 = 35,365‰

j = 2003 Fst_{2002} = [27,6* 15,75+95,1*14,22 +… +0,1* 15,29]/100 = 36,216‰

j = 2004 Fst_{2002} = [28,2* 15,75+93,4*14,22+…+0,1* 15,29]/100 = 36,783‰

Таким образом, динамика как общих, так и стандартизованных показателей свидетельствует о некотором росте рождаемости за период с 2002 по 2004 г. Вместе с тем, судя по стандартизованным коэффициентам прирост оказывается меньше, о чем свидетельствуют общие показатели (4,0% против 7,2%). Следовательно, помимо увеличения собственно повозрастной рождаемости, позитивный

эффект на рост общих коэффициентов оказали сдвиги в составе женских репродуктивных контингентов, а именно их омоложение.

Стандартизованные половозрастные показатели для других демографических явлений рассчитываются по аналогичной схеме. Поэтому перейдем к следующей группе показателей – синтетическим. Для рождаемости это будет суммарный ее коэффициент. Он показывает число детей, которые были бы рождены в среднем одной женщиной на протяжении ее жизни при условии сохранения во всех возрастах на неизменном на год расчета уровне повозрастных показателей рождаемости, т. е. он рассчитывается по методу условного поколения. Таким образом, суммарный коэффициент характеризует современный, текущий уровень рождаемости:

$$Fсумм\ j = [\sum_{i=15}^{49} f_{ij}] * 5$$, где j – год, i – номер интервала ($\overline{1,7}$)

В приведенном примере по рождаемости для РФ за 2002 – 2004 гг.:

Fсумм 2002 = [27,4 +95,7+75,1+41,7+14,7+2,6+0,1] *5 = 1286 детей на 1000 женщин детородного возраста.

Это был расчет по скорректированным Всероссийской переписью 2002 г. данным. Если показатель рассчитать без учета итогов переписи, то получится Fсумм 2002 = 1323 ребенка на 1000 женщин детородного возраста, т. е. величина большая. Этот эффект обусловлен тем, что перепись зарегистрировала в стране почти на 2 млн жителей больше, чем давала текущая оценка.

Fсумм 2003 = 1320 детей на 1000 женщин детородного возраста.

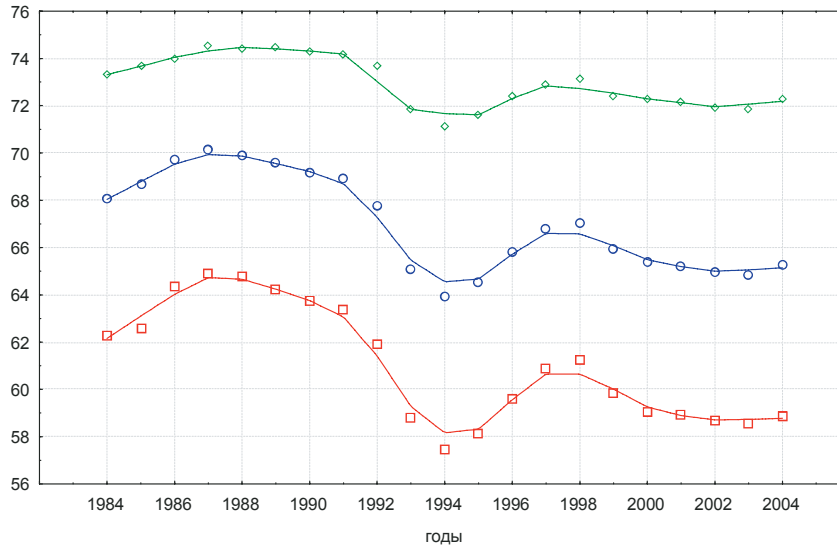
Fсумм 2004 = 1342 ребенка на 1000 женщин детородного возраста.

Суммарный коэффициент характеризует уровень рождаемости одной величиной, что облегчает его интерпретацию, причем он показывает не только уровень рождаемости, но и уровень воспроизводства населения. Суммарный коэффициент рождаемости, равный 2,11 (2110 детей на тысячу женщин), при существующем уровне смертности и нулевом сальдо внешней миграции определяет границу простого воспроизводства населения. Таким образом, даже величина суммарного коэффициента в 2004 г., большая, чем в 2002 г., составляет лишь 64% уровня, необходимого хотя бы для простого воспроизводства населения страны при существующем уровне смертности.

Для смертности обобщающим показателем является ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении, означающая, какое число лет в среднем предстоит прожить новорожденному при существующих на данный период повозрастных показателях

График 1

Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении

зеленый тренд – ожидаемая продолжительность жизни при рождении женщин;
красный тренд – ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин;
синий тренд – ожидаемая продолжительность жизни при рождении – оба пола

смертности. Поскольку ожидаемая продолжительность жизни интегрирует риски смерти, подстерегающие человека на всей возрастной шкале от рождения до старости, она тем самым интегрирует и всю ту совокупность факторов, которая определяет риски смерти в разные периоды жизни. Поэтому часто показатель продолжительности жизни рассматривается в качестве одного из базовых индикаторов социально-экономического благополучия населения (см. график1).

Помимо собственно показателя продолжительности жизни, аналитическую ценность представляет еще ряд показателей, которые можно рассчитать на основе моделей таблиц дожития, описывающих порядок вымирания условного поколения исходя из наблюдаемых возрастных вероятностей смерти. Показатель отсроченной средней продолжительности жизни используют, например, для оценки продолжительности жизни новорожденных в предстоящем им трудоспособном периоде. Частный случай такого показателя – продолжи-

тельность жизни в возрастном интервале. Он равен среднему числу лет, которое предстоит прожить в данном возрастном интервале тем, кто дожил до его начала. Значение этого показателя в том, что он позволяет определить реальные потери человеко-лет жизни за счет смертности в конкретном возрастном интервале. Для этого достаточно вычесть полученную величину из фактической длины данного возрастного интервала. Например, если расчетная продолжительность жизни в возрастном интервале 20 – 30 лет составила 9,5 лет, а фактическая длина интервала составляет 10 лет, то потери на каждого, кто достиг 20 лет, при сохранении текущего уровня смертности составят 0,5 года. Зная фактическую численность населения в возрасте 20 лет, легко определить суммарные (гипотетические) потери, которые понесет данное поколение при данном уровне смертности в предстоящие 10 лет жизни.

Следующий показатель – вероятность дожить до определенного возраста. В содержательном анализе наибольший интерес представляет вероятность новорожденного дожить до вступления, например, в трудоспособный возраст, или вступившему в него дожить до наступления пенсии. Так, по данным 2004 г., из числа родившихся мужчин до вступления в трудоспособный возраст (формально – 15 лет) доживут 97,8%, а 2,2% умрут, до выхода из трудоспособного возраста доживут 62,6% мужчин, а более трети умрут.

Вероятность умереть от данной причины – эту величину можно интерпретировать как шанс умереть от данной причины для членов когорты на протяжении всей жизни. По данным 2004 г., из числа родившихся мужчин от болезней системы кровообращения при существующих рисках смерти умрут 48,5%, от травм и отравлений – 19,9%, от новообразований – 12,5%. Средний ожидаемый возраст умерших от данной причины смерти в содержательном анализе позволяет компактно отразить эффект «постарения» или «омоложения» смертности в результате преимущественного роста ее в пожилых или молодых группах населения. Сравнительный анализ среднего возраста умерших от отдельных причин позволяет скорректировать приоритетные направления сокращения смертности, ориентировав их на причины, поражающие молодые возраста.

Так, умершие от болезней сердца имеют высокие значения e^{k}_{0} (66,7 лет по данным 2004 г. для мужчин), в то время как для травм и отравлений ее значения существенно ниже (43,2 года). Средний ожидаемый возраст смерти от всех причин равен ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Важный аналитический показатель – прирост ожидаемой продолжительности жизни при устранении причины смерти. Выигрыш здесь является разностью между средней продолжительностью жиз-

ни при устранении данной причины смерти и средней продолжительностью жизни. Он характеризует эффект устранения смертности от данной причины для всего населения. Так, если представить ситуацию, что удалось полностью избежать смерти от травм и отравлений, то продолжительность жизни мужчин в 2004 г. стала бы на 5,7 года больше, т. е. не 59 лет, а 64,7 года.

Можно также рассчитать прирост ожидаемой продолжительности жизни для тех, кто умер бы от данной причины. Он характеризует эффект устранения смертности от данной причины не для всего населения, а только для тех, кто умер от данной причины, т. е. так называемой спасенной популяции. Эту величину можно рассчитать для любого возраста, но наиболее часто используются величины, рассчитанные для прироста ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

При изучении изменений в ожидаемой продолжительности жизни в данной популяции с течением времени или при сравнении ожидаемой продолжительности жизни в двух популяциях часто бывает полезно знать, какие возрастные группы или какие причины смерти вносят наибольший вклад в наблюдаемые различия в ожидаемой продолжительности жизни. Для этого рассчитывают вклад возрастных групп (причин смерти) в наблюдаемые различия в ожидаемой продолжительности жизни. Так, анализ возрастных компонент изменения продолжительности жизни в советский и постсоветский периоды показал, что, несмотря на близкие по масштабам потери продолжительности жизни в периоды 1965 – 1984 гг. и 1985 – 2003 гг. (прежде всего у мужчин), произошло существенное омоложение потерь, что свидетельствует о принципиальном ухудшении ситуации (табл. 3).

Таблица 3

Роль отдельных возрастных групп в формировании потерь продолжительности жизни на различных этапах ее эволюции в 1965–2002 гг.[1]

Возрастные группы	1965 – 1984 гг.		1985 – 2003 гг.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
0	0,42	0,44	0,50	0,44
1–14	0,09	0,09	0,12	0,08
15–19	-0,03	0,02	-0,04	-0,04
20–39	-0,54	0,11	-1,00	-0,46
40–59	-1,71	-0,42	-1,61	-0,68
60 и старше	-0,80	-0,63	-0,71	-0,39
Всего	-2,56	-0,40	-2,75	-1,05

[1] Составлено по: Стратегия демографического развития России. М., 2005. С. 31, 33

У мужчин максимум потерь в постсоветский, как и предыдущий период, пришелся на старшие трудоспособные возрасты (1,61 года), при этом роль молодых групп населения 20 – 39 лет в сравнении с дореформенным периодом существенно – практически вдвое – возросла (1,0 года), а пожилых – снизилась (0,71 года).

У женщин максимум в формировании потерь переместился также в старшие трудоспособные возраста (0,68 года) в сравнении с дореформенным периодом, когда он приходился на пожилые группы. Принципиальным отличием в сравнении с этапом 1965 – 1984 г. является участие в сокращении продолжительности жизни девушек подросткового возраста и женщин молодых трудоспособных возрастов, чей суммарный вклад за счет роста смертности в этих возрастах оказался лишь в полтора раза меньше, чем возрастной группы 40 – 59 лет.

Таким образом, компонентный анализ позволяет выявить принципиально новые факторы формирования потерь продолжительности жизни населения в советский и постсоветский периоды.

К сожалению, для миграции такие синтетические показатели не рассчитывают в связи со сложностью и многоуровневостью миграционных потоков. Хотя по аналогии с суммарным коэффициентом рождаемости можно было бы рассчитывать суммарный коэффициент эмиграции и иммиграции, а также их сальдо.

Таким образом, в рамках настоящей статьи мы осветили вопросы ситуационного статистического анализа демографического положения страны. Однако, как было показано выше, только статистикой ситуационный анализ не исчерпывается. Необходимы данные социологических исследований об особенностях демографического (репродуктивного, самосохранительного, миграционного и т. д.) поведения различных групп населения. Кроме того, мониторинг предполагает выявление тенденций демографических процессов и их прогноз, лежащий в основе выработки соответствующих рекомендаций демографической политики. Все эти вопросы составляют предмет самостоятельного исследования.